

Эта ночь прошла вполне мирно, поскольку Драко не предпринимал активных попыток добиться исключения Гарри, а Гарри не видел особых причин идти и бродить, открывая для себя то, что он уже знал о философском камне. Конечно, в этом случае было бы сложнее объяснить Рону и Гермионе, почему ему захотелось пойти в коридор на третьем этаже, где, по словам Дамблдора, его ждала ужасная и мучительная смерть. Впрочем, он даже не был уверен, стоит ли их привлекать. В прошлый раз у него не было выбора, потому что он не мог пройти туда один, а его друзья всё равно знали всё о Волдеморте и камне. В этот раз он был уже совершеннолетним, и тащить с собой двух одиннадцатилетних детей, чтобы встретиться с Волдемортом, казалось крайне безответственным. Если подумать, то, учитывая, что у Квиррелла не было ни малейшего шанса достать камень из зеркала, стоило ли ему вообще туда соваться? А если бы он этого не сделал, вернулся бы Квиррелл преподавать в следующем году? Хотя любой учитель, даже одержимый, был бы лучше, чем этот напыщенный болван Локхарт, иметь Волдеморта в Хогвартсе, пока его крестраж бегаёт по улицам и нападает на людей, было бы, наверное, очень плохой идеей. Хм. Надо будет ещё подумать.

Его размышления были прерваны появлением ежедневной почты. Точнее, два пакета в форме метлы, для подъёма которых требовалось по шесть сов. Одна метла досталась Гарри за гриффиндорским столом, другая - Драко за слизеринским. Гарри поднял свою метлу в сторону Малфоя в знак "ура", на что тот ответил ему тем же.

Гарри быстро просканировал карту. "Хорошо, что профессор МакГонагалл предупредила меня не открывать этот пакет в форме метлы за столом. Ведь то, что имеет форму метлы, может быть очень и очень многим", - язвительно пробормотал Гарри. "Она что, считает меня тупым, что ли? Или, точнее, всех остальных?"

Рон взглянул на карту, чтобы понять, о чём идёт речь. "Нимбус две тысячи!" Рон застонал. "Я никогда даже не прикасался к нему".

Ну, по крайней мере, теперь я знаю, что подарить ему на Рождество, - язвительно подумал Гарри. Рон недолго размышлял, почему ему не пришло в голову сделать это в первый раз. Конечно, в Хогвартсе у первокурсников не было собственных мётел, но ведь никто к этому и не прислушивался. А если бы Рон, как это часто бывало, пожаловался на благотворительность, Гарри мог бы просто указать на свитер Уизли, который он надеялся получить. В конце концов, Молли прислала его ему, потому что Рон сказал ей, что не ждёт никаких подарков, а если это не благотворительность, то что? Гарри не возражал: в раннем детстве, особенно когда он ещё жил у Дурслей, он был готов на все ради благотворительности.

После завтрака Гарри отправился в Общую комнату один, так как Рон решил остаться и побеседовать с Малфоем о вопиющем фаворитизме (что на самом деле означало, что Рон хотел, чтобы школа купила ему собственную метлу), и был загнан Гермионой в угол. "Полагаю, ты думаешь, что это награда за нарушение правил?"

"Нет, я думаю, что это награда за то, что я нелепо хорош в квиддиче". Гарри сделал паузу. "И за то, что мои родители были зверски убиты".

"Ты часто об этом говоришь", - заметила Гермиона.

Гарри усмехнулся. "Да, как и все остальные. Я просто стараюсь не отставать".

"Я до сих пор не могу поверить, что тебя наградили за то, что ты рисковал своей жизнью!"

Гарри кивнул, выражение его лица стало серьезным. "Я знаю. Конечно, они не собирались исключать меня за такое, но, по крайней мере, я должен был потерять несколько баллов и получить отчисление. Я понимаю, что мой поступок был безрассудным, но ты должен понять, что Драко, несмотря на то, что он не умеет правильно держать метлу, знает, что делает. Я, видимо, вундеркинд, хотя в то время я никак не мог этого знать, но если бы я пострадал, это была бы моя собственная вина, и я бы взял на себя ответственность за это. Наверное, я не понимаю, почему это так важно для тебя".

"Почему? Потому что ты мог получить серьезную травму; какая еще причина мне нужна?" спросила Гермиона.

Гарри рассмеялся. "Гермиона, это магическая школа, и не самая безопасная. Люди получают тяжелые травмы каждый час. Ужасные травмы - это то, к чему тебе придется привыкнуть, и я думаю, ты это знаешь. Так в чем же истинная причина?"

"Что вы имеете в виду?"

"Я думаю, это связано с тем, что мы нарушили правила, а вы, похоже, считаете их священными", - предположил Гарри.

Гермиона покраснела. "Нет! Просто правила созданы для нашей защиты, и поэтому мы должны следовать им, а не выставлять напоказ свое пренебрежение ими!"

"Это правда", - признал Гарри. "Иногда, может быть, даже чаще всего. Но я не буду следовать бессмысленным правилам. Если я чувствую, что что-то создано для моей собственной защиты, то да, я буду следовать этому. Но никаких обещаний. И я не буду специально подвергать опасности своих товарищей. Иногда я могу сделать какую-нибудь глупость. Возможно, мне не следует этого делать, но, опять же, мне одиннадцать". Технически. "Ты должен сделать мне поблажку".

"Думаю, да... если ты действительно серьезно говоришь о том, что надо быть осторожнее", - согласилась Гермиона.

"Так мы снова друзья?"

"Ф-друзья?" повторила Гермиона, выглядя ошеломленной.

"Отлично", - улыбнулся Гарри, делая вид, что не понимает, почему его слово "друзья" так задело Гермиону (ведь её магия и интеллект всегда делали её изгоем, и он, конечно, мог ей посочувствовать), и направился в своё общежитие.

И разве странно, что увидеть снова свою метлу было так же, как увидеть давно умершего друга?

<http://tl.rulate.ru/book/96345/3293711>